

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

по результатам подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации)

**Согласие и несогласие граждан с органами государственной власти
в политических онлайн-дискуссиях в период кризиса (на примере обсуждений о
COVID-19 в российских социальных сетях)**

ВОЛКОВСКИЙ ДАНИИЛ ВАЛЕНТИНОВИЧ

Направление подготовки 41.06.01 Политические науки и регионоведение

Профиль программы «Политические институты, процессы и технологии»

Аспирантская школа по политическим наукам

Аспирант: Волковский Даниил Валентинович

Научный руководитель: Савин Никита Юрьевич

Директор Аспирантской школы: Малинова Ольга Юрьевна

Москва, 2024

ВВЕДЕНИЕ

Постановка исследовательской проблемы. Совершенствование механизмов цифрового взаимодействия граждан и власти является одной из приоритетных повесток дня в Российской Федерации. На это указывают распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 года, утвердившее стратегическое направление в области цифровой трансформации госуправления до 2030 года, где целью является «обеспечение свободного, устойчивого, безопасного информационного взаимодействия между органами государственной власти, гражданами, бизнесом»¹, а также Федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», реализующийся в рамках госпрограммы «Информационное общество» и направленный на достижение национальной цели «Цифровая трансформация»².

Одним из механизмов цифрового взаимодействия граждан и власти выступают социальные сети. Их широкое использование российскими госорганами власти в коммуникации с гражданами началось в 2012 году, когда Правительство РФ одобрило проект «Открытое правительство»³, подразумевавший сотрудничество госструктур с институтами и представителями гражданского общества для повышения уровня цифровой открытости и подотчётности деятельности госучреждений, а также для повышения качества принимаемых политических решений. Таким образом, госорганы стали создавать и поддерживать профили в различных социальных сетях. Однако более активное вовлечение представителей власти в коммуникацию с гражданами посредством социальных сетей и превращение социальных медиа в официальный канал онлайн-коммуникации власти и граждан как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях, стало осуществляться в России с 2020 года, о чём свидетельствует а) развитие сети Центров управления регионом (ЦУР)⁴ и

¹ Правительство утвердило актуализированное стратегическое направление в области цифровой трансформации в сфере госуправления [Текст]: распоряжение от 16 марта 2024 года №637-р // Government.ru. 2024. URL: <http://government.ru/docs/51140/>. (Дата обращения: 25.06.2024).

² «Цифровое государственное управление»: // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2023. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/>. (Дата обращения: 20.05.2024).

³ О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» [Текст]: указ Президента РФ от 8 февраля 2012 г. №150 // Гарант.ру. 2012. URL: <http://base.garant.ru/70137010/#ixzz6gD5di3Y3>. (Дата обращения: 10.12.2023).

⁴ Центры управления регионом: [Электронный ресурс]. URL: <https://russia.information-region.ru>. (Дата обращения: 10.12.2023).

Муниципальных центров управления (МЦУ)⁵, позволяющей мониторить сообщения и жалобы граждан в социальных сетях; б) создание Платформы обратной связи (ПОС) на базе Единого портала государственных и муниципальных услуг ПОС (сервис «Госуслуги. Решаем вместе»)⁶, где интеракция граждан с властью происходит через сообщения о проблемах, опросы, голосования и общественные дискуссии; в) вступление в силу Федерального закона от 14.07.2022 №270-ФЗ⁷: с 1 декабря 2022 года госучреждения были обязаны вести официальные страницы в таких социальных сетях, как «ВКонтакте» (VK.com) и «Одноклассники». Данный закон был принят с целью повышения транспарентности госорганов и диалогичности со стороны региональных и местных властей, а также обеспечения доступа граждан к полной и достоверной информации об их деятельности. Однако нынешние исследования российских учёных уже указывают на то, что потенциальная открытость не приводит к активному присутствию политических деятелей и правительственных ведомств в социальных сетях⁸. Кроме того, имеются сомнения о миссии ЦУР и МЦУ: существуют ли они для открытого публичного диалога с целью разработки инклюзивной политики и решения повседневных проблем граждан и гражданских сообществ, или же они носят имитационный характер, а их реальная задача заключается только в укреплении имиджа госвласти и предотвращении недовольства на местах путём раннего автоматического обнаружения жалоб граждан?

Сегодня одной из обсуждаемых в научном дискурсе форм политического участия и политической коммуникации между гражданами и госорганами в цифровой

⁵ Гончаров Г. Российские нейросети догоняют зарубежных конкурентов. Интервью с Кириллом Истоминым о Муниципальных центрах управления: // Lenta.ru. 2023. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/06/17/mzu/>. (Дата обращения: 20.05.2024).

⁶ Платформа обратной связи: [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/>. (Дата обращения: 10.12.2023).

⁷ О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [Текст]: федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ // Гарант.ру. 2022. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404892163/>. (Дата обращения: 10.12.2023).

⁸ Филатова О.Г. Тренды коммуникаций власти и общества в социальных сетях: предварительные результаты экспертного опроса // Интернет-коммуникации в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: практики и стратегии развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2023. С. 31–39.; Филатова О.Г., Чугунов А.В. Развитие экосистемы электронного участия в России в начале 2020-х: роль социальных медиа и центров управления регионами // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2022. Т. 18. N2. С. 120–137.; Nigmatullina K., Bodrunova S.S., Rodosky N., Nepiyushchikh D. Cumulative effects in complaining comments on social networks in Russia // The 14th International Media Readings in Moscow "Mass Media and Communications 2022". Moscow, Russia. 2022. P. 68–69.; Nigmatullina K., Bodrunova S.S., Rodosky N., Nepiyushchikh D. Discourse of Complaining on Social Networks in Russia: Cumulative Opinions vs. Decentering of Institutions // Networks in the Global World VI: Proceedings of NetGloW 2022. 2023. P. 3–20.

публичной среде является е-делиберация⁹. Под делиберацией понимается процесс объединения людей для тщательного изучения проблем и совместного поиска их решений на основе аргументов, где различия и мнения высоко уважаются¹⁰. Её значимым аспектом является то, что прежде всего это гражданско-ориентированный процесс, который поддерживает интерес общественности и рассматривает её как суть правительственных решений¹¹. Соответственно, е-делиберация – это делиберация, осуществляемая с помощью ИКТ в цифровой среде. Благодаря делиберативным практикам социальный капитал общества увеличивается¹², легитимность конституционного строя возрастает¹³, а политические действия и решения, принимаемые как индивидуально, так и коллективно, пользуются большей поддержкой со стороны госвласти¹⁴. В результате граждане становятся более осведомленными о своих и чужих позициях, опыте, могут лучше решать глубокие конфликты и более активно участвовать в политической жизни государства, воспринимать политическую систему как легитимную¹⁵.

Говоря о делиберативных практиках в социальных сетях, исследования подтверждают, что социальные медиа выступают катализатором онлайн-делиберации¹⁶, побуждают пользователей вести политическую беседу в более делиберативном ключе¹⁷, но также предоставляют доступ к разнородной информации, что в результате приводит к возникновению политических разногласий¹⁸. Наличие в медийном дискурсе временных или локализованных паттернов несогласия препятствует достижению

⁹ Filatova O., Volkovskii D., Bolgov R. Online deliberation on social media: dialogue or discussion? // Proceedings of EGOV 2021 – IFIP EGOV-CeDEM-EPART 2021. Granada, Spain. 2021. P. 19–26.; Filatova O., Volkovskii D. Online deliberation on social media as a form of public dialogue in Russia // IMS 2021 – International Conference "Internet and Modern Society", June 24-26, 2021, St. Petersburg, Russia. P. 146–156.; Esau K., Fleu D., Nienhaus S. Different Arenas, Different Deliberative Quality? Using a Systemic Framework to Evaluate Online Deliberation on Immigration Policy in Germany // Policy Internet, 2020. P. 1–27.; Halpern D., Gibbs J. Social media as a catalyst for online deliberation? Exploring the affordances of Facebook and YouTube for political expression // Computers in Human Behavior. 2013. 29. P. 1159–1168.

¹⁰ Gastil J., Black L. Public Deliberation as the Organizing Principle of Political Communication Research // Journal of Public Deliberation, 2007. 4(1).

¹¹ Abdullah N.N., Rahman, M.F.A. The Use of Deliberative Democracy in Public Policy Making Process // Public Policy and Administration Research, 2015. 5(3). P. 221–229.

¹² Fishkin J. The Voice of the People. New Haven, CT: Yale Univ. Press. 1995.; Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Shuster. 2000.

¹³ Chambers S. Reasonable Democracy. Ithaca, NY: Cornell Univ. Press. 1996.; Gutmann A., Thompson D. Democracy and Disagreement. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press. 1996.

¹⁴ Gastil J. By Popular Demand. Berkeley: Univ. Calif. Press. 2000. P. 23–25.

¹⁵ Delli Carpini M., Cook F., Jacobs L. Public deliberation, discursive participation, and citizen engagement. A review of empirical literature // Annual Review of Political Science. 2004. 7. P. 315–344.

¹⁶ Halpern D., Gibbs J. 2013. Указ. соч.

¹⁷ Savin N. Does Media Matter? Variation of VK and Facebook Deliberative Capacities (evidence from Discussions on the Crimea Crisis) // Communications. Media. Design, 2019. Vol. 4. №3. P. 119–139.

¹⁸ Maia R. C., Hauber G., Choucair T., Crepalde N. J. What Kind of Disagreement Favors Reason-Giving? Analyzing Online Political Discussions across the Broader Public Sphere // Political Studies, 2021. 69(1). P. 108–128.

взаимопонимания как между самими гражданами, так и с госорганами власти¹⁹. И хотя отечественные исследования показывают, что дискуссии на официальных страницах российских властей в социальных сетях более аргументированные и вежливые по сравнению с дискуссиями на неофициальных интернет-форумах и на страницах социальных сетей идеологически поляризованных российских СМИ²⁰, в них участники с противоположными позициями по-прежнему составляют основную часть дискурсивной публики. В свою очередь, это приводит к фрагментации обсуждения посредством эхо-камер, столкновений мнений и окончательного несогласия. Более того, даже несмотря на то, что всероссийский межведомственный центр компетенций в сфере интернет-коммуникаций и оператор цифрового диалога между властью и обществом «Диалог» (2019) разработал методику ведения госпабликов, в том числе и для медучреждений²¹, а также предложил методические рекомендации, как эффективно работать с обратной связью в госпабликах²², это не уменьшило количество разногласий между российскими гражданами и представителями власти в социальных сетях. На данный момент уже имеются эмпирические результаты о том, что чем больше госорганы отвечают на комментарии, содержащие жалобы граждан или противоположные позиции по отношению к государственной, тем становится хуже, так как количество жалоб или разногласий со стороны граждан увеличивается²³. В результате это существенно снижает качество политической коммуникации граждан и власти, а также уровень гражданского доверия по отношению к госструктурам и мотивацию обращаться к ним за решением конкретной проблемы.

¹⁹ Rossini P., Maia R. Characterizing Disagreement in Online Political Talk: Examining Incivility and Opinion Expression on News Websites and Facebook in Brazil // *Journal of Deliberative Democracy*, 2021. 17(1). P. 90–104.

²⁰ Волковский Д.В., Филатова О.Г. Анализ качества социально-политических дискуссий в Интернете: тестирование методологии // *Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 4 (Труды XXIII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2020. СПб., 2020. С. 96–113.; Филатова О.Г., Волковский Д.В. Результаты анализа интернет-дискуссий о повышении пенсионного возраста в России // Управленческое консультирование. 2020. С. 176–182.; Chugunov A., Filatova O., Misnikov Y. Citizens' deliberation online as will-formation: The impact of media identity on policy discourse outcomes in Russia // *Lecture Notes in Computer Science. Springer, 2016. P. 67–82.; Filatova O., Volkovskii D. The online discourse as a form of e-Participation: the experience of internet discourse research. // Proceedings of the 13th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV 2020). Athens, Greece. 2020. P. 326–333.**

²¹ Эффективный госпаблик учреждения здравоохранения. Методическое руководство: // Диалог. Цифровые коммуникации. URL: <https://dialog.info/metodicheskie-materialy-po-gospablikam/>. (Дата обращения: 10.12.2023).

²² Как начать работать с обратной связью в госпабликах: // Диалог. Цифровые коммуникации. URL: <https://dialog.info/metodicheskie-materialy-po-gospablikam/>. (Дата обращения: 10.12.2023).

²³ Enikeeva E.M., Kulnazarova A.V., Rafikov A.I., Shutman D.V. The Impact of Digital Tools on Conflictive Communications in the “Government-Society System”: St. Petersburg Experience // *Communication Strategies in Digital Society Seminar (ComSDS), Saint Petersburg, Russian Federation, 2023. P.147-150.*

Делиберативное качество онлайн-обсуждений между гражданами и представителями госвласти по актуальным вопросам, связанным в том числе с разработкой и реализацией публичной политики, традиционно изучается в периоды социальной определённости. Однако, когда данная проблема рассматривается в контексте кризисов (война, терроризм, пандемия, стихийное бедствие или финансовая катастрофа), которые вызывают чувство незащищённости, неуверенности и панические настроения, а также страх в социуме²⁴, существует огромный пробел, причём не только в российском исследовательском поле. Так, пандемия COVID-19 стала серьёзным кризисом в области здравоохранения, подорвавшим политическое доверие и резко изменившим модель и содержание политической коммуникации между гражданами и властью. В недемократических странах во время пандемии ситуация ещё больше ухудшилась из-за ранее сформировавшегося «треугольника недоверия» между политическими элитами, СМИ и общественностью²⁵, что чрезвычайно актуализирует изучение проблемы несогласия граждан с российскими представителями власти в е-обсуждениях по вопросам публичной политики и мерам, принимаемым правительством на разных стадиях кризиса. Таким образом, решение данной проблемы позволит установить, как PR-практики российских госучреждений в социальных сетях, включая обратную связь на несогласие и претензии общественности, могут быть усовершенствованы для обеспечения более инклюзивного публичного диалога с гражданами с целью выработки более эффективной политики и повышения уровня легитимности власти на разных стадиях кризиса.

Степень научной разработанности исследовательской проблемы. С 1990-х годов исследователи начали более детально изучать роль ИКТ в обсуждении политических проблем и принятии решений по политическим вопросам²⁶. С начала 2000-х стало появляться больше исследований, в которых изучались способы применения интернет-технологий и сервисов е-участия в системе управления и

²⁴ Cristea F. et al. A comparative analysis of experienced uncertainties in relation to risk communication during COVID19: a four-country study // *Global Health*, 2022. 18(1). P. 66.; Liu B.F., Bartz L., Duke N. Communicating crisis uncertainty: A review of the knowledge gaps // *Public Relations Review*, 2016. Vol. 42. Issue 3. P. 479–487.

²⁵ Bodrunova S.S. Russia: A glass wall // *Political Communication and COVID-19*. Routledge, 2021. P. 188–200.

²⁶ Chadwick A. *Internet Politics: States, Citizens, and New Communications Technologies*. Oxford University Press, New York, 2006.; Davis R., Owen D. *New Media and American Politics*. Oxford University Press, New York, 1998.; Davis R. *The Web of Politics: The Internet's Impact on the American Political System*. Oxford University Press, New York, 1999.; Römmele A. *Political parties, party communication and new information and communication technologies* // *Party Politics*, 2003. P. 7–20.

критерии измерения успеха их реализации²⁷. С начала 2010-х годов появился мощный массив трудов, направленных на изучение практик использования социальных медиа для интеракции граждан с госорганами и наоборот²⁸. Однако, несмотря на первую документально зафиксированную попытку применения социальных сетей в е-участии в 2009 году²⁹, развитие сферы исследований е-участия через социальные сети шло медленными темпами, ибо многие из полученных эмпирических результатов были опубликованы лишь после 2012 года. Кроме этого, множество исследований по социальным медиа было связано со сферами е-правительства и е-демократии, а не е-участия³⁰. Как отмечают исследователи А. Аларабиа, Д. Са Соарес и Э. Эстевез, в литературе по е-участию с использованием социальных сетей существуют два основных критических замечания³¹. Первое из них касается того, что во многих исследованиях е-участие рассматривается как вертикальная коммуникация, а не подлинное участие, ибо акцент делается на взаимодействии политиков с гражданами и выгодах, которые несут социальные медиа для политических акторов, участвующих в различных процессах политической системы (е-голосование, е-кампания), а не для граждан³². Второе замечание связано с тем, что сфера е-участия в социальных сетях в основном фокусируется вокруг политического процесса и редко охватывает

²⁷ Melitski J. Capacity and e-government performance: An analysis based on early adopters of internet technologies in New Jersey // *Public Performance & Management Review*, 2003. 26(4). P. 376–390.; Moon M.J. The evolution of e-government among municipalities: Rhetoric or reality? // *Public Administration Review*, 2002. 62. P. 424–433.; Norris D., Moon M.J. Advancing e-government at the grassroots: Tortoise or hare? // *The Public Administration Review*, 2005. 65(1). P. 64–75.; Stowers G.N.L. Measuring the performance of e-government // I. C. f. t. B. o. Government (Ed.), *E-government series* Washington, D.C.: IBM Center for the Business of Government, 2004.; Tolbert C.J., Mossberger K. The effects of e-government on trust and confidence in government // *Public Administration Review*, 2006. 66(3). P. 354–369.

²⁸ Basyal D.K., Poudyal N., Seo J-W. Does e-government reduce corruption? Evidence from a heterogeneous panel data model // *Transforming Government: People, Process and Policy*, 2018. 12(2). P.134–154.; Charalabidis Y., Loukis E. Participative public policy making through multiple social media platforms utilization // *International Journal of Electronic Government Research*, 2012. 8(3). P. 78–97.; Mergel I. A framework for interpreting social media interactions in the public sector // *Government Information Quarterly*, 2013. 30(4). P. 327–334.; Mergel I. *Social media in the public sector: A guide to participation, collaboration, and transparency in the networked world*. San Francisco: John Wiley & Sons, 2012.; Picazo-Vela S., Fernandez-Haddad M., Luna-Reyes L.F. Opening the black box: developing strategies to use social media in government // *Government Information Quarterly*, 2016. 33(4). P. 693–704.

²⁹ Sæbø Ø., Rose J., Nyvang T. The Role of Social Networking Services in eParticipation // Macintosh, A. and Tambouris, E. (eds.) *Electronic Participation*. Springer Berlin Heidelberg, 2009. P. 46–55.

³⁰ См. Alarabiat A., Soares D.S. *Electronic Participation Through Social Media* // *Proceedings of the 9th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance*. ACM, New York, NY, USA, 2016. P. 191–194.; Dini A.A., Øystein S. *The Current State of Social Media Research for eParticipation in Developing Countries: A Literature Review* // Presented at the 2016 49th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS), 2016.

³¹ Alarabiat A., Soares D.S., Estevez E. *Electronic Participation with a Special Reference to Social Media – A Literature Review* // Tambouris, E., et al. *Electronic Participation*. ePart 2016. Lecture Notes in Computer Science, vol 9821. Springer, Cham. 2016.

³² Dini A.A., Øystein S. 2016. Указ. соч.; Hoffman L.H. Participation or communication? An explication of political activity in the Internet age // *Journal of Information Technology & Politics*, 2012. 9. P. 217-233.; Panagiotopoulos P., Sams S., Elliman T., Fitzgerald G. Do social networking groups support online petitions? // *Transforming Government: People, Process and Policy*, 2011. 5. P. 20-31.; Sæbø Ø. Understanding Twitter use among parliament representatives: A genre analysis // *Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics)*. 6847 LNCS, 2011. P. 1–12.; Wakabi W., Grönlund Å. When SNS use Doesn't Trigger e-Participation: Case Study of an African Authoritarian Regime. *International Journal of E-Politics (IJEP)*, 2015. 6. P. 14-29.

исследования гражданской вовлечённости в проекты е-участия, инициируемые и управляемые правительством. Имеется не так много трудов, затрагивающих данный аспект³³. Более того, отмечается недостаток работ, посвящённых изучению способов и инициатив по вовлечению граждан в процессы разработки публичной политики и принятия политических решений, так как на практике е-участие через социальные сети преимущественно выступает как метод односторонней коммуникации, а не как инструмент, дающий возможность гражданам де-факто участвовать в таких процессах. Тем не менее, существуют работы, исследующие возможности расширения участия граждан в процессах разработки и принятия политических решений³⁴.

Одной из таких возможностей являются делиберативные практики граждан и госорганов в социальных сетях. Начало 2000-х годов выявило огромный академический интерес к эмпирическим исследованиям онлайн-делиберации³⁵, однако эти исследования постепенно перешли от первоначального энтузиазма к пессимизму и, совсем недавно, к более квалифицированному и сбалансированному исследованию взаимосвязи между технологиями и демократией. Д. Фрисс и К. Элидерс в одной из своих обзорных работ отмечают, что исследования делиберативных практик онлайн привлекли огромное внимание учёных в первом десятилетии XXI века, что способствовало большему доступу к теоретической и эмпирической литературе по данному направлению³⁶. Тем не менее, все ещё остаётся много открытых вопросов относительно взаимосвязи между такими важными компонентами онлайн-делиберации, как дизайн, коммуникационные процессы и результаты³⁷. Одно из недавних обзорных исследований показало, что сегодня практически нет работ, где изучаются все три аспекта е-делиберации и их причинно-следственные связи³⁸. Эмпирические исследования по-прежнему больше сосредоточены на делиберативной

³³ См. Guttormsen C., Sæbø Ø. Municipalities “Like” Facebook: The Use of Social Media in Local Municipalities // Spagnoletti, P. (ed.) *Organizational Change and Information Systems*. Springer Berlin Heidelberg, 2013. P. 157–166.; Johannessen M.R. “New” vs “old” media a case study of political protest groups’ media use in a Norwegian municipality // *International Journal of Public Information Systems*, 2015.; Panagiotopoulos P., Bigdeli A.Z., Sams S. Citizen–government collaboration on social media: The case of Twitter in the 2011 riots in England // *Government Information Quarterly*, 2014. 31. 349–357.

³⁴ См. Alarabiat A., Soares D.S. 2016. Указ. соч.; Dalakiouridou E., Tambouris E., Tarabanis K. eParticipation and online social networks: The case of the European Institutions. *Eur. J. ePract.* 2012.; Dini A.A., Øystein S. 2016. Указ. соч.

³⁵ Davies T. 2009. Указ. соч.

³⁶ Friess D., Eilders C. A systematic review of online deliberation research // *Policy Internet*, 2015. 7(3). P. 319–339.

³⁷ Davies T., Gangadharan S.P. *Online Deliberation: Design, Research, and Practice*. University of Chicago Press, 2009.

³⁸ Volkovskii D., Filatova O., Bolgov R. Automated Detection of Different Publication Patterns of Online Deliberation as a Research Domain // *Social Computing and Social Media: 15th International Conference, SCSM 2023, Held as Part of the 25th HCI International Conference, HCII 2023, Copenhagen, Denmark, July 23–28, 2023, Proceedings, Part I*. Cham: Springer Nature, 2023. P. 146–163.

коммуникации как зависимой переменной и влиянии дизайна (входных данных) на её процесс³⁹, а не на влиянии процесса коммуникации на результаты делиберации⁴⁰. Однако ряд работ, посвященных анализу делиберативного процесса и способам достижения консенсуса/кооперации⁴¹, в том числе и с интеграцией автоматизированных и машинных методов⁴², недавно стал заметно пополняться. Резкий скачок эмпирических исследований в данном направлении объясняется тем, что правительства больше не могут самостоятельно решать социальные проблемы, они должны стремиться к сотрудничеству с гражданами и институтами гражданского общества, совместно разделять ответственность, предлагая более эффективные методы управления и принятия сбалансированных коллективных решений⁴³.

Примерно с середины 2010-х годов в России активно начались исследования, направленные на изучение способов использования социальных медиа и других e-платформ госорганами в своей деятельности и коммуникации с гражданами на различных уровнях власти, о чём свидетельствует растущее количество научных работ, отчётов, регулярных масштабных мониторингов российских учёных А. В. Чугунова, О. Г. Филатовой, А. Ю. Сунгурова, Н. Е. Дмитриевой, Г. О. Панфилова, Ю. Г. Мисникова, Ю. А. Кабанова, Л. А. Видясовой, Р. В. Болгова, Е. Ю. Видясова⁴⁴. Исследования в данном направлении проводятся Международной лабораторией цифровой

³⁹ Alnemr N. Emancipation cannot be programmed: blind spots of algorithmic facilitation in online deliberation // *Contemp. Polit.* 2020. 26(5). P. 531–552.; Gonçalves F.M., Cecília M., Baranauskas C. Designing in pandemic context: scientific collaboration through the open design platform // *Interact. Comput.* 2022.

⁴⁰ Price V., Nir L., Capella J.N. Normative and informational influences in online political discussions // *Commun. Theory*, 2006. 16(1). P. 47–74.

⁴¹ Del Valle M.E., Sijtsma R., Stegeman H., Borge R. Online deliberation and the public sphere: developing a coding manual to assess deliberation in Twitter political networks // *Javnost Public*, 2020. 27(3). P. 211–229.

⁴² Filatova O., Volkovskii D., Begen P. Usage of Artificial Intelligence in Internet Discourse Analysis: from Manual Mechanisms of Data Processing to Electronic Ones // *Proceedings of the 22nd Conference on Scientific Services & Internet (SSI-2020) Novorossiysk-Abrau (online), Russia, September 21-25, 2020.* 3. 352–360.; Fournier-Tombs E., Di Marzo Serugendo G. DelibAnalysis: understanding the quality of online political discourse with machine learning // *Inf. Sci.* 2020. P. 810–922.; Shin B., Rask M. Assessment of online deliberative quality: new indicators using network analysis and time-series analysis // *Sustainability*, 2021. 13.

⁴³ Shin B., Rask M. 2021. Указ. соч.; Torfing J., Sørensen E., Røiseland A. Transforming the public sector into an arena for co-creation: barriers, drivers, benefits, and ways forward // *Adm. Soc.* 2019. 51. P. 795–825.

⁴⁴ См. Дмитриева Н.Е. Для связи в сети: результаты мониторинга открытости федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях // *Вопросы государственного и муниципального управления*, 2015. № 2. С. 123–146.; Кабанов Ю.А., Панфилов Г.О., Чугунов А.В. Мониторинг электронного участия в регионах России: результаты исследований 2020–2021 гг. // *Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 5.* СПб.: Университет ИТМО, 2021. С. 65–75.; Панфилов Г.О., Волкова О.И., Чугунов А.В. Мониторинг каналов электронного участия в Российской Федерации: результаты исследований 2020–2023 гг. // *Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 7.* СПб.: Университет ИТМО, 2023. С. 34–46.; Панфилов Г.О., Чугунов А.В., Кабанов Ю.А. Электронное участие в российских регионах: результаты мониторинга 2020–2022 гг. // *Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 6.* СПб.: Университет ИТМО, 2022. С. 62–71.; Филатова О.Г. 2023. Указ. соч.; Мониторинг ресурсов электронного участия в России 2020 // По результатам исследования Центра технологий электронного правительства Института дизайна и урбанистики Университета ИТМО: [Электронный ресурс]. URL: <https://news.egov.itmo.ru/research-11-10.html>. (Дата обращения: 01.02.2024).

трансформации в государственном управлении ВШЭ под руководством Е. Н. Стырина⁴⁵, Лабораторией теории и практики систем поддержки принятия решений НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде под руководством профессора Н. К. Радиной⁴⁶, кафедрой социально-политических теорий ЯрГУ им. П. Г. Демидова под руководством вице-президента РАПН А. В. Соколова⁴⁷, а также Центром технологий электронного правительства (ЦТЭП) Института дизайна и урбанистики Университета ИТМО⁴⁸.

В 2020 году в России вышла первая монография, посвященная комплексному исследованию российских систем и механизмов интеракции госорганов с гражданами на региональном и муниципальном уровнях⁴⁹. Монография включила в себя итоги крупных исследований 2018–2020 гг., где подробно были проанализированы основные каналы е-участия в России. Заметному росту работ по изучению делиберации и её качества в интернет-среде как формы е-участия в России способствовали проекты под руководством директора ЦТЭП А. В. Чугунова⁵⁰, российских учёных О. Г. Филатовой⁵¹ и С. С. Бодруновой⁵². Более того, в настоящее время проводится комплекс исследований в рамках проекта РНФ «Институциональная трансформация управления электронным участием в России: исследование региональной специфики», одним из компонентов которого является анализ качества делиберативных практик в социальных сетях и эффективности онлайн-делиберации и «Инцидент-менеджмента» для решения проблем регионального управления. И хотя, как отмечено выше, наблюдается рост числа делиберативных исследований в России, одним из актуальных и малоизученных вопросов, касающихся делиберативного процесса и его качества в социальных сетях, включая процесс принятия решений, по-прежнему остаётся проблематика несогласия

⁴⁵ См.: Цифровая трансформация в государственном управлении. Под общей ред. Стырина Е.М., Дмитриевой Н.Е. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2023.

⁴⁶ См. Радиная Н.К., Крупная Д.А. Возможности цифрового политического участия: электронные петиции негосударственных цифровых платформ (на материале Change.org) // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 113–12.; Радиная Н.К. Конструирование правил онлайн-дискуссии: роль «лайков» // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 58–76.

⁴⁷ См. См.: Sokolov A.V. Political engagement on the internet and technologies of its implementation in modern Russia // Mediterranean Journal of Social Sciences. Volume 6, Issue 2S2. 2015. P. 209–218.

⁴⁸ См. Институциональная трансформация управления электронным участием в России: исследование региональной специфики: // РНФ. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00364/>. (Дата обращения: 10.12.2023).

⁴⁹ См. Электронное участие: концептуализация и практика реализации в России. Коллективная монография / под ред. А.В. Чугунова, О.Г. Филатовой. СПб.: Алетейя, 2020.

⁵⁰ Электронное участие как фактор динамики политического процесса и процесса принятия государственных решений: // РНФ. URL: <https://www.rscf.ru/project/18-18-00360/?CODE=18-18-00360>. (Дата обращения: 10.12.2023).

⁵¹ См. Исследование социальной результативности электронного взаимодействия граждан и власти в Санкт-Петербурге на примере городских цифровых сервисов: // РНФ. URL: <https://rscf.ru/project/23-18-20079/>. (Дата обращения: 10.12.2023).

⁵² См. Медиатизированная коммуникация и современный делиберативный процесс: // РНФ. URL: <https://www.rscf.ru/project/21-18-00454/>. (Дата обращения: 10.12.2023).

как между гражданами, так и с представителями госструктур по вопросам публичной политики.

В научном сообществе существуют противоречивые мнения о том, что такое несогласие и как его наилучшим образом измерить. Корни этой научной дискуссии уходят ещё в начало 2000-х годов, когда тема разногласий в политических сетях и обсуждениях начала пристально изучаться. В тот период были предложены два доминирующих подхода к изучению разногласий. Первый из них был сформулирован Хакфельдтом, Джонсоном и Спрэггом (2004)⁵³, определившие несогласие как расхождение в выборе голоса респондентом и его/ее участником дискуссии. Этот подход фокусировался на «измерении отсутствия согласия, а не наличии разногласия»⁵⁴. Второй подход был разработан Дианой Мутц (2006)⁵⁵, в котором измерялась степень несогласия респондентов опроса с другими участниками дискуссии. Американским политологом была предпринята попытка сгенерировать индекс несогласия, основанный на данных из вопросов опроса. Таким образом, данные подходы положили начало «разногласиям по поводу разногласий»⁵⁶, что в дальнейшем стало одной из причин более острой научной полемики о последствиях политического несогласия, а именно является ли оно конструктивным или деструктивным элементом для динамики и качества обсуждения, выработки политических решений. Имеется крупное количество зарубежных эмпирических исследований, где анализируется влияние политических разногласий на активность гражданского общества, причём не только в е-дискуссиях. Эти работы можно разделить на три категории.

Первая группа исследований подтверждает, что несогласие оказывает положительное или статистически незначительное влияние на участие⁵⁷. В большинстве других работ подчёркивается негативная роль несогласия для качества и динамики политического участия граждан и делиберативного процесса⁵⁸. Третье

⁵³ Huckfeldt R., Johnson P. E., Sprague J. Political disagreement: The survival of diverse opinions within communication networks. New York, NY: Cambridge University Press, 2004.

⁵⁴ Klofstad C.A., Sokhey A.E., McClurg S.D. Disagreeing about disagreement: How conflict in social networks affects political behavior // *American Journal of Political Science*, 2013. 57.

⁵⁵ Mutz D.C. *Hearing the Other Side: Deliberative versus Participatory Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

⁵⁶ Klofstad C.A., Sokhey A.E., McClurg S.D. 2013. Указ. соч. P. 120.

⁵⁷ См. Nir L. Ambivalent Social Networks and Their Consequences for Participation // *International Journal for Public Opinion Research*. 2005. 17(4). P. 422–42.; Price V., Nir L., Capella J.N. Does Disagreement Contribute to More Deliberative Opinion? // *Political Communication*, 2002. 19(1). P. 95–112.

⁵⁸ См. Esterling K.M., Fung A., Lee T. How much disagreement is good for democratic deliberation? // *Political Communication*, 2015. 32(4). P. 529–551.; Mutz D. C. Cross-Cutting Social Networks: Testing Democratic Theory in Practice // *American Political Science Review*, 2002. 96(1). P. 111–26.; Mutz D.C. 2006. Указ. соч.

направление исследований не выявляет связи между несогласием и снижением уровня участия⁵⁹ и предполагает, что такие результаты преувеличены, поскольку они обусловлены другими факторами, включающими различные атрибуты социальных сетей⁶⁰.

Однако в России существует ограниченное число эмпирических исследований, посвященных, в частности, моделям согласия и несогласия, его последствиям в российских онлайн-дискуссиях по социально-политическим вопросам⁶¹, потому что они обычно анализируются как одни из переменных качества делиберативного обсуждения (наличие того или иного количества согласий и разногласий в делиберации)⁶² или в контексте влияния социальных сетей на политическое поведение участников и их цифровую активность⁶³. Существует также мало исследований, в которых изучалось бы, как власти справляются и могут справиться с разногласиями и гражданским недовольством, жалобами в социальных сетях в условиях социальной определенности и кризисных ситуациях, включая пандемию COVID-19. При этом, стоит отметить, существует достаточно большое количество наработок отечественных исследователей в области политической коммуникации власти и граждан, а также антикризисных и медийных коммуникаций. Среди них работы В. А. Ачкасовой, А. Д. Кривоносова, С. С. Бодроновой, А. Н. Чумикова, Д. П. Гавры, И. А. Быкова, М. Н. Грачёва, А. С. Ахременко, Д. К. Стукала, А. Линде, Г. В. Тульчинского, Л. В. Сморгунова, Н. Ю. Савина.

Исследовательский вопрос: как российские представители власти отвечали на несогласие граждан в онлайн-обсуждениях по вопросам публичной политики и мерам, принимаемым госорганами для урегулирования ситуации с коронакризисом, на официальных госплощадках в социальной сети VK.com на различных стадиях кризиса COVID-19?

⁵⁹ См. Huckfeldt R., Mendez J.M., Osborn T. Disagreement, ambivalence, and engagement: The political consequences of heterogeneous networks // *Political Psychology*, 2004. 25(1). P. 65–95.; Klofstad C.A., Sokhey A.E., McClurg S.D. 2013. Указ. соч.

⁶⁰ Huckfeldt R., Johnson P.E., Sprague J. 2004. Указ. соч.; McClurg S.D. 2006. Указ. соч.; Nir L. 2005. Указ. соч.

⁶¹ Волковский Д.В. Типы разногласия в политическом онлайн-разговоре на примере анализа американских обсуждений второго импичмента Д. Трампа в социальных сетях // *Коммуникации. Медиа. Дизайн*, 2023. 8(2). P. 66–92. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/17574>. (Дата обращения: 20.01.2024).; Bodrunova S.S., Litvinenko A., Blekanov I. Incivility and Political Dissent: Multiple roles of aggressive speech in comments on Russian YouTube // *Democracy in Flux: Order, Dynamics and Voices in Digital Public Spheres: Proceedings of the Weizenbaum Conference 2021* Weizenbaum Institute. 2021.

⁶² Savin N. 2019. Указ. соч.

⁶³ Bodrunova S.S., Litvinenko A., Blekanov I.S. 2021. Указ. соч.; Bodrunova S. Social Media and Political Dissent in Russia and Belarus: An Introduction to the Special Issue // *Social Media + Society*, 2021. 7(4).

Чтобы ответить на исследовательский вопрос, берётся несколько важных хронологических периодов пандемии COVID-19, в которых сравниваются результаты анализа качества е-коммуникация власти и граждан на госстраницах VK.com. Данная стратегия позволяет определить, как делиберативные практики российских граждан и госорганов в социальной сети VK.com трансформировались в зависимости от конкретной фазы кризиса и принятия определённых мер правительством, а также были ли изменения в ответах представителей госучреждений на несогласие граждан с ними и принятыми госмерами в выбранных госпабликах на разных стадиях кризиса.

Целью диссертационного исследования является описание того, как российские госорганы коммуницировали с гражданами и отвечали на их несогласие с мерами, принятыми правительством, в онлайн-дискуссиях по вопросам публичной политики на российских госплатформах в VK.com в разные фазы пандемии COVID-19.

Данная цель достигается путём решения *следующих задач*:

1. Выявить основные тенденции развития института е-участия в России, а также направления изучения делиберативных практик онлайн как формы е-участия граждан в политике и формы е-коммуникации с госорганами.
2. Определить степень научной разработанности проблематики несогласия в онлайн-дискуссиях, включая коммуникацию представителей власти и граждан в социальных медиа.
3. Изучить специфику политической коммуникации, онлайн-делиберации власти и граждан в социальных сетях в условиях пандемии COVID-19.
4. Предложить методологию дискурс-анализа, позволяющую выявлять делиберативное качество онлайн-дискуссий госорганов и граждан с фокусом на анализ несогласия в русскоязычных онлайн-обсуждениях.
5. Описать качество делиберативной практики госорганов и граждан в госпабликах в социальных сетях, подробно проанализировав особенности выражения несогласия граждан с властью на разных стадиях кризиса COVID-19.
6. Сделать выводы о е-коммуникации власти и граждан в социальных сетях в условиях кризиса, ответив на исследовательский вопрос.

Теоретическая рамка исследования определяется необходимостью изучения несогласия граждан с публичными мерами власти и позицией госорганов в политических дискуссиях в социальных медиа в условиях кризиса. Из-за

междисциплинарного характера данного диссертационного исследования мы обращаемся к разным теоретическим наработкам, делая упор на делиберативной теории и рассматривая делиберацию в социальных сетях как форму политической e-коммуникации и e-участия граждан в политике. Теоретическим базисом при изучении современного российского делиберативного процесса между гражданами и госорганами власти в цифровой среде и его трансформации в связи с режимными изменениями выступает концепция авторитарной делиберации, о которой впервые было упомянуто в китайской политологии (2006)⁶⁴.

Развитие концепций делиберативной демократии и демократической делиберации⁶⁵, начавшееся с 1990-х годов, оказало колоссальное влияние на политическую теорию, особенно область политических коммуникаций, ибо с госцентризма и политического представительства фокус сместился на рациональную и уважительную коммуникацию граждан, в процессе которой их мнения, подкреплённые аргументационной базой, трансформируются в политические решения, принимаемые властями. Релевантный вклад в развитие теории делиберативной демократии внёс немецкий философ Юрген Хабермас, поскольку его модель демократии основывается на различных формах коммуникации, непрерывном и максимально широком политическом дискурсе в обществе, результаты которого детерминируются силой аргументов⁶⁶. Помимо этого, для нашего исследования значение имеет разработанная Хабермасом концепция публичной сферы⁶⁷, которая рассматривается как область социальной жизни, где граждане обмениваются информацией, идеями и позициями по поводу вопросов общего блага. Подход немецкого учёного является дискурсивным, поскольку публичная сфера формируется в свободном гражданском дискурсе – делиберации⁶⁸. При этом философ институционализирует публичную сферу и

⁶⁴ См. He B. Western theories of deliberative democracy and the Chinese practice of complex deliberative governance. In E. Leib & B. He (Eds.), *The search for deliberation democracy in China*. New York: Palgrave MacMillan, 2006.

⁶⁵ Bohman J., Rehg W. (ed.). *Deliberative Democracy*. The MIT Press, Cambridge, Massach. London, England, 1997.; Chambers S. 1996. Указ. соч.; Cohen J. *Deliberation and Democratic Legitimacy* // *Deliberative Democracy: Essays on Reason and Politics* / eds. J. Bohman and W. Rehg. Massachusetts and London: The MIT Press, 1997.; Dryzek J. *Deliberative Democracy and Beyond. Liberals, Critics, Contestations*. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 5.; Gutmann A., Thompson D. 1996. Указ. соч.; Habermas J. *Between Facts and Norms. Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy*. Cambridge: MIT Press, 1996.

⁶⁶ Habermas J. 1996. Указ. соч.

⁶⁷ См. Habermas J. *The Public Sphere: An Encyclopedic Article* // *New German Critique*, 1974. Vol. 3.; Habermas J. *The public sphere* // *Communications and the class struggle*. Vol. 1 / ed. by A. Mattelart, S. Seigelaub. New York, 1979.

⁶⁸ Бодрунова С.С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах: дис. ... д-р полит. наук. СПб, 2015. С. 180.

коммуникацию как пространство для применения коммуникативного действия, делая её одной из структурных частей политической системы.

Область делиберативных практик стала одной из центральных научных повесток дня, охватывающих множество направлений и подходов⁶⁹. Одним из популярных направлений исследований является изучение через призму делиберативных идеалов неформальных политических (онлайн-)дискуссий – процессов публичной (часто неструктурированной) (онлайн-)коммуникации, в ходе которых граждане обмениваются информацией, своими мнениями о текущих событиях, социальных проблемах, госполитике, политических кампаниях и правительстве. На практике требуемый делиберативный критерий редко может быть найден в политических обсуждениях, даже в тех, что проводятся на формальных и структурированных онлайн-форумах, предназначенных для стимулирования политических разговоров⁷⁰. Однако недостаток делиберативного качества не является веским доводом, чтобы считать политический разговор бессмысленным или же не видеть в нём позитивных контрибуций. Интерактивная основа е-дискуссий позволяет развивать коллективное взаимодействие, групповую идентичность, координировать совместную гражданскую деятельность, вовлекать в процесс обсуждений других людей и реализовывать неформальный активизм⁷¹, в то время как представители госвласти могут укреплять собственную легитимность через постоянные коммуникационные отношения с гражданами, которые активно принимают участие, по крайней мере, в формулировке политических решений⁷². Однако онлайн-дискуссии на политические темы достаточно редко интегрируются в институциональные процессы принятия решений⁷³. Несмотря даже на то, что в онлайн-обсуждениях обнаруживаются конструктивные идеи, глубоко аргументированные позиции, убедительные примеры из практики, сочетание противоположных точек зрения, принимающие решения лица используют все эти

⁶⁹ Davies T. 2009. Указ. соч.; Friess D., Eilders C. 2015. Указ. соч.

⁷⁰ Parkinson J., Mansbridge J. *Deliberative Systems*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.; Steiner J., Jaramillo M., Maia R., Mameli S. *Deliberation across Deeply Divided Societies: Transformative Moments*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.; Steiner J. *The Foundations of Deliberative Democracy. Empirical Research and Deliberative Democracy*, Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

⁷¹ Boulianne S. *Social Media Use and Participation: A Meta-Analysis of Current Research* // *Information, Communication & Society*, 2015. №5. P. 524–538.; Valenzuela S. *Unpacking the Use of Social Media for Protest Behavior: The Roles of Information, Opinion Expression, and Activism* // *American Behavioral Scientist*, 2013. №7. P. 920–942.; Warren A.M., Sulaiman A., Jaafar N.I. *Understanding Civic Engagement Behaviour on Facebook from a Social Capital Theory Perspective* // *Behaviour & Information Technology*, 2015. №2. P. 163–175.

⁷² Коулман С. *Может ли Интернет укрепить демократию?* Пер. с англ. / С. Коулман; науч. ред. Ю.Г. Мисников, А.В. Чугунов. СПб.: Алетейя, 2018. 232 с.

⁷³ Там же. С. 77.

ценные компоненты качественной дискуссии лишь символически. Тем не менее, это не мешает рассматривать политические обсуждения граждан в е-среде как форму онлайн-делиберации, и, соответственно, как одну из форм гражданского е-участия в политике.

Делиберативные теории демократии часто подразумевают тесную взаимосвязь (даже в какой-то степени равенство) между делиберацией и демократическим режимом, которая эксплицитно ассоциируется с западными либеральными демократиями. Однако на примере Китая мы можем увидеть, что демократия никогда не была необходимым условием для делиберации. В противоположность концепции демократической делиберации существует концепция авторитарной делиберации, которая подробно изучается в китайской политической науке. Родоначальником этого термина является китайский политолог Баоган Хэ, апеллирующий к китайскому авторитарному режиму, в котором решения принимаются партией-гегемоном, избирающейся в неконкурентной политической системе. Китайский учёный рассматривает авторитарную делиберацию преимущественно как черту авторитарного режима, однако не стоит забывать, что делиберация – это коммуникативный феномен, который может существовать и функционировать в том числе и в демократических обществах. Так, помимо таких недемократических стран, как Китай, Россия, Сингапур, Вьетнам, Куба⁷⁴, авторитарная делиберативная практика прослеживается в западных демократиях, например, во Франции⁷⁵. В качестве аргумента исследователь Романо приводит собственные наблюдения за публичными обсуждениями, организованными Национальной комиссией общественных обсуждений во Франции, которые, по его мнению, носят символический характер и практически ничем не отличаются от дискуссий при авторитаризме. Таким образом, участие и делиберация имеют эффект импlications согласия граждан в авторитарном (Китай) или неолиберальном (Западная Европа) контексте, где процедура принятия решений остаётся загадкой⁷⁶. Кроме этого, высказывается общее мнение, что авторитаризм неизбежен даже в демократических государствах, где партисипативный и делиберативный характер управления оказывается фасадом, за которым принятие решений априори определяется

⁷⁴ Rodan G. *Participation Without Democracy: Containing Conflict in Southeast Asia*. Cornell University Press, 2018.

⁷⁵ Romano G.C. A Critical Reappraisal Residents' Participation in China and France: "Authoritarian Deliberation" Goes Global? // *Japanese Journal of Political Science*, 2018. 19(4). P. 709–722.

⁷⁶ Li R. *Consultative Democracy or Consultative Authoritarianism? Understanding Chinese Consultative Politics*. Palgrave Macmillan Singapore, 2022.

приоритетными для власти повестками дня или закулисными сделками⁷⁷. К тому же, в демократических странах решения не обязательно могут быть делиберативно легитимными, так как делиберация – это средство выяснения и убеждения, а не процедура принятия решений («first talk, then vote»⁷⁸).

Важно подчеркнуть, что авторитаризм не устраняет полностью инакомыслие и несогласие в социуме, поэтому для решения проблемы неопределённости и легитимности может использоваться делиберативный подход под маской демократических реформ. Например, такой альтернативный метод может использоваться для кооптации диссидентов и поддержания социального порядка. Формализованная делиберация, которая может не оказывать реального влияния на принятие решений и демократизацию гражданских прав и свобод, тем не менее, решает вопрос о том, могут ли люди участвовать в обсуждении. На этом этапе многие конфликты могут уже быть преодолены, что делает авторитарный режим более устойчивым и даже инклюзивным, а значит цель авторитарной делиберации достигнута.

Таким образом, с одной стороны, авторитарную делиберацию можно рассматривать как неотъемлемую черту авторитаризма, так как, в отличие от демократической делиберации, она носит ограниченный (и порой имитационный) характер, сосредоточена на конкретных задачах управления без явного интереса к демократизации на режимном уровне и служит инструментом расширения публичной сферы и контроля в ней со стороны государства, а, с другой, как коммуникативную практику, которая существует вне зависимости от политического режима, но при этом может поддаваться его влиянию. Мы обращаемся ко второму подходу, хотя, учитывая нынешний политический контекст в России, имеются веские основания рассматривать авторитарную делиберацию как черту недемократического режима.

Границы исследования и эмпирическая база. Согласно ФЗ №270, две социальные сети могут быть использованы властью для формальной коммуникации с гражданами: «ВКонтакте» и «Одноклассники». Упор делается на VK.com, так как эта платформа более популярна среди русскоязычных пользователей и больше адаптирована властями для интеракции с российскими гражданами, чем практически

⁷⁷ Там же. Li R. 2022.

⁷⁸ Goodin R.E. *Innovating Democracy: Democratic Theory and Practice after the Deliberative Turn*. Oxford University Press, 2008.

полностью деполитизированная сеть «Одноклассники». Для эмпирического анализа были отобраны онлайн-обсуждения (см. **Приложение 4**) на основании следующих факторов: 1) они проводились в федеральных госпабликах⁷⁹ в VK.com в период с 30 марта 2020 года по 1 февраля 2023 года; 2) касались вопросов пандемии COVID-19, включая меры госрегулирования; 3) открытый доступ к комментированию постов как со стороны граждан, так и властей; 4) наличие ответов (обратной связи) российских властей на комментарии граждан в онлайн-обсуждениях; 5) наличие хотя бы одного выражения несогласия со стороны граждан или властей; 6) количество комментариев в одной дискуссии было минимум 100⁸⁰. В результате было выбрано три госпаблика: **Стопкоронавирус.РФ** (ныне Образ жизни), являющийся официальным информационным ресурсом Правительства РФ по вопросам борьбы с коронавирусом; **ВОЗ в России**, являющийся официальным информационным ресурсом представительства ВОЗ в России; **Роспотребнадзор**, являющийся официальным информационным ресурсом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Платформа **Минздрава РФ** была исключена из выборки, поскольку там не было обратной связи властей на комментарии граждан в период пандемии, хотя по остальным параметрам она подходила.

В данной работе для анализа берутся госпаблики федерального значения, а не регионального или муниципального, по нескольким причинам. Во-первых, на первых этапах кризиса решения принимались исключительно федеральным центром, а значит, все информационные потоки, в том числе связанные с принятием госмер, исходили от него, поскольку рост заболеваемости коронавирусом начался именно в Москве (в регионах в среднем на 2–3 недели позже). В первые месяцы столичная ситуация с коронакризисом в основном определяла общую картину заболеваемости COVID-19 по России, а принимаемые госмеры (включая самоизоляцию, вакцинацию, введение QR-кодов) в дальнейшем послужили примером для регионов для подготовки к всплеску заболеваемости и её регулированию. Во-вторых, сравнивая цифровые показатели госпабликов в социальных сетях, федеральные площадки явно перевешивали в

⁷⁹ Этот термин используется в методических рекомендациях АНО «Диалог». Как начать работать с обратной связью в госпабликах: // Диалог. Указ. соч.

⁸⁰ Программе необходимо, чтобы дискуссия содержала минимум 100 комментариев ввиду технических настроек, использующихся для обработки комментариев. Обсуждения, где число комментариев меньше 100, программой не воспринимаются.

количестве подписчиков, их активности (комментировании постов), что повышало вероятность сбора нужных эмпирических данных для нашего исследования, а также в охватах и географии пользователей, поскольку в дискуссиях можно было заметить огромное количество комментариев от граждан из разных регионов России, что, например, было маловероятным на региональных VK.com платформах. В свою очередь, информирование о политике на примере Москвы и обширная география пользователей, объединённые общими дискуссиями, приводили к столкновениям между гражданами и большому выражению несогласия, подкреплённому языком ненависти, как по отношению друг к другу, так и власти. В-третьих, на этапах реализации мер по борьбе с коронакризисом роль и значимость некоторых федеральных структур изменилась⁸¹. Например, роль Федеральной службы Роспотребнадзор и её региональных подразделений явно усилилась в связи с концентрацией и анализом оперативной информации по COVID-19, на основе которой готовились решения и давались рекомендации для остальных федеральных органов исполнительной власти РФ.

Для более репрезентативного ответа на исследовательский вопрос было выбрано 4 важных периода COVID-19 в России, которые ограничиваются следующими хронологическими рамками: с 11 марта 2020 года (когда ВОЗ объявила, что вспышка инфекции COVID-19 приобрела характер пандемии) по 5 мая 2023 года (когда ВОЗ отменила статус пандемии COVID-19). В ходе анализа осуществлялись два способа сравнения: с одной стороны, сравнивались коммуникационные паттерны и стратегии власти на протяжении 4 выбранных периодов в рамках одного госпаблика, с другой, результаты анализа 3 госпабликов между собой. Таким образом, это позволило установить, как менялись делиберативные практики власти в госпабликах в связи с разными фазами протекания COVID-19 и применяемыми мерами для снижения уровня заболеваемости инфекцией, а также каковы были сходства и различия в коммуникационных паттернах и стратегиях ответов власти на несогласие граждан на выбранных госпабликах в течение всего кризиса.

Первый период: с 30 марта 2020, когда в связи с ростом заболеваемости по стране российское правительство ввело меры самоизоляции, до 11 мая 2020 года в связи

⁸¹ Селиверстов В.Е., Кравченко Н.А., Клисторин В.И., Юсупова А.Т. Российские регионы и федеральный центр в противостоянии глобальным угрозам: год борьбы с пандемией коронавируса // Регион: экономика и социология. 2021. 11(109). №3. С. 3–46.

с отменой режима нерабочих дней в России. По силе и остроте шока это была одна из самых тяжелых для российского общества фаз кризиса, так как она характеризовалась наиболее радикальными и резонансными мерами по борьбе с эпидемией в России.

Второй период: с 1 декабря 2020 по 1 февраля 2021, так как в декабре 2020 была запущена кампания по вакцинации, где первым городом стала Москва (с 5 декабря 2020 года). Это мера вызвала бурные обсуждения на страницах власти в социальных сетях, сформировав сообщества тех, кто высказывался за или против вакцинации.

Третий период: с 1 декабря 2021 по 1 февраля 2022 в связи с активным распространением одного из самых заразных и опасных штаммов коронавируса «Омикрон» и введением специальных QR-кодов в виде сертификатов для вакцинированных, а также в связи с тем, что повестка COVID-19 ещё не вытеснялась новой кризисной ситуацией – СВО в Украине (с 24 февраля 2022).

Четвёртый период: с 1 декабря 2022 по 1 февраля 2023 года в связи с ослаблением кризиса COVID-19, который подходил к своему завершению и воспринимался наравне с ежегодной эпидемией гриппа, а также в связи со вступлением в силу ФЗ №270, что эксплицитно повлияло на интенсивность и качество коммуникации российских властей и граждан в социальных сетях.

В результате с помощью парсинга было собрано 29294 комментария, оставленных строго в хронологических рамках отобранных периодов.

Методы исследования. Эмпирическая часть работы базируется на качественной методологии: кейс-стади; дискурс-анализ дискуссий в социальных сетях; контент-анализ согласия и несогласия в дискуссиях в социальных сетях; дескриптивный и корреляционный анализ результатов.

Для разработки единого методологического подхода использовалась комбинация двух следующих: индекс качества дискурса (Discourse Quality Index, 2003)⁸², широко применяемый в делиберативных исследованиях; подход, созданный аналитиком отдела мониторинговых исследований Центра технологий электронного правительства Ю. Г. Мисниковым⁸³, для оценки делиберативного качества русскоязычных дискуссий (2011). Сочетание подходов позволяет комплексно оценивать качество делиберативного

⁸² Steenbergen M., Bächtiger A., Spörndli M., et al. Measuring Political Deliberation: A Discourse Quality Index // Comp Eur Polit, 2003. 1. P. 21–48.

⁸³ См. Misnikov Y. Public Activism Online in Russia: Citizens' Participation in Web-based Interactive Political Debate in the Context of Civil Society. Development and Transition to Democracy. PhD thesis, 2011.

онлайн-дискурса, основанного на эндогенных параметрах политического обсуждения. Такие параметры сгруппированы по трём измерениям: (1) **(не)равноправное участие**; (2) **(ир)рациональность**: разговоры по теме/не по теме, наличие/отсутствие аргументации и элементы конструктивной политики; (3) **(не)диалогичность**: интерактивность, (не)вежливость и (не)согласие.

Для более детального анализа несогласия в таких категориях, как наличие/отсутствие, субъекты/инициаторы несогласия, направленность, типология в зависимости от аргументации и (не)вежливости мы опираемся на метод контент-анализа, описанный в работах американского политолога Дж. Строммер-Галлей (2007, 2009, 2015)⁸⁴, где была предложена процедура анализа (не)согласия, строго отвечающая принципам проведения контент-анализа, сформулированным Криппендорфф (2004)⁸⁵. Метод, интерпретированный и модифицированный нами, позволяет связать тип несогласия, выраженный пользователями, со структурной ролью конкретного комментария; затем, оценивая все вместе, анализируются микропаттерны несогласия.

Определение научного вклада. Данная работа вносит вклад в изучение феномена е-участия и делиберативных онлайн-практик как формы е-интеракции граждан и власти в недемократических странах, тем самым обогащая концепцию делиберативного авторитаризма, которая преимущественно исследуется на примере Китая и практически не используется в российских политических работах. Кроме этого, исследование вносит существенный вклад в понимание роли и качества политической онлайн-коммуникации между властью и гражданами в условиях COVID-19 в России через призму делиберативного подхода, а также описывает то, как трансформировались их делиберативные практики (и их качество) в разных госпабликах в социальных медиа в разные фазы кризиса. Методологическим вкладом работы в изучение качества обсуждений русскоязычных пользователей социальных сетей и особенностей процессов выражения несогласия выступает модифицированная методология дискурс-анализа, ранее использованная только для анализа качества англоязычных дискуссий, включая выражения согласия и несогласия. Данный подход универсален и может

⁸⁴ См. Stromer-Galley J. Measuring deliberation's content: A coding scheme // Journal of Public Deliberation. 2007. 3. P. 1-35.; Stromer-Galley J., Muhlberger P. Agreement and disagreement in group deliberation: Effects on deliberation satisfaction, future engagement, and decision legitimacy // Political Communication, 2009. 26(2). P. 173-192.; Stromer-Galley J., Bryant L., Bimber B. Context and medium matter: Expressing disagreements online and face-to-face in political deliberations // Journal of Public Deliberation, 2015. 11(1). 1.

⁸⁵ Krippendorff K. Content-analysis: an introduction to its methodology. London, 2004.

использоваться в иных исследованиях, задачей которых является анализ качества онлайн-дискуссий как между гражданами, так и с представителями власти вне зависимости от вопроса обсуждения и онлайн-платформы, на которой оно проводится.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Социальные сети в России становятся одним из главных каналов прямой политической коммуникации между гражданами и госорганами власти. Если до 2020 года они преимущественно использовались как доска информационных объявлений и пространство для консультации, то после 2022 года наблюдается активный переход от консультации к делиберации между людьми и представителями власти по вопросам госполитики. Обязательный характер прямой коммуникация граждан и власти в е-среде закрепился в связи с принятием ФЗ №270, а в дальнейшем в связи с принятием ряда распоряжений и постановлений от 2022–2024 годов.
2. Выделяются два подхода к изучению авторитарной делиберации: режимный (как неотъемлемая черта авторитаризма) и коммуникативный (как форма политической коммуникации). Практика авторитарной делиберации прослеживается не только в недемократических режимах, но и в развитых демократиях, что не означает знака равенства между делиберацией и демократией, авторитарной делиберацией и авторитаризмом.
3. Феномен авторитарной делиберации развивается в России и во многом повторяет черты авторитарной делиберации в цифровой среде в Китае, целью которой является стабилизация режима, легитимация авторитарных практик управления, укрепление имиджа власти и повышение её компетентности в глазах граждан.
4. На первых стадиях кризиса власти растерялись, не вступали или практически не отвечали на комментарии граждан о COVID-19, никак не реагировали на несогласие граждан с мерами или представителями власти в онлайн-обсуждениях, придерживаясь стратегии молчания, не эскалируя общественное напряжение в социальных сетях. Но на последних стадиях коронакризиса, когда ситуация становилась более определённой, а коронавирусная повестка постепенно исчезала из публичного пространства, власти стали активней отвечать на несогласие граждан и открыто не соглашаться с их позициями, аргументировать пользу вакцины, которая являлась для них одним из приоритетных вопросов, и больше предлагать решения как по теме, так и по другим вопросам. Помимо этого, власти стали более

диалогичными, стали меньше удалять комментарии граждан, которые могли содержать элементы с госорганами и мерами правительства.

5. На трёх проанализированных платформах за все выбранные периоды вырисовывался один и тот же тип несогласия граждан: цивилизованный, неаргументированный, категоричный. Данный факт указывает на определённый культурно-коммуникативный паттерн, который играет для делиберации и достижения консенсуса деструктивную роль. Во-первых, российские граждане не умеют аргументировать, почему они не согласны с человеком, с властью, с мерами, что делает взаимопонимание позиций субъектов коммуникации более рассеянным и трудно достижимым. Во-вторых, доминирует категоричная форма несогласия, которая указывает на устойчивую позицию собеседника и его непоколебимость изменить мнение или быть переубеждённым. Несогласие власти с гражданами, как правило, было дедуктивно аргументированным, но только на платформе Правительства РФ.
6. Кризис COVID-19 не спровоцировал рост открытого несогласия российских граждан с властью и их мерами в дискуссиях на госплатформах в социальных сетях, они по-прежнему больше не соглашались друг с другом. Показатели несогласия как по отношению к властям, так и проводимой их политике, были минимальными. Это может быть следствием пассивной политической культуры, а также ввиду лингвистических и культурных особенностей, включая специфику политического режима, в условиях которого не принято открыто выражать своё несогласие с властвующими структурами или персонами. Но при этом экзогенный шок как мобилизующая сила может оказывать положительное влияние на согласие граждан друг с другом, которое впоследствии может аккумулироваться и функционировать в качестве нарастающего народного недовольства властью и её политикой.
7. Одной из значимых причин эскалации конфликтных ситуаций между гражданами и госорганами в социальных медиа стала коммуникативная стратегия госорганов, которая в основном выстраивалась вокруг молчания и нереагирования. При этом многие сообщения властей воспринимались гражданами как ответы, сгенерированные роботом; представители власти не давали ответа на основной вопрос, смещая акценты, или же дублировали сообщения, используя аналогичный ответ, который не удовлетворил граждан и вызывал большее раздражение; частое

использование шаблонов и формального трудно понимаемого для граждан языка, а также удаление комментариев граждан без объяснения причины (особенно на первых этапах). Кроме этого, в условиях кризиса аргументация властей не звучала убедительно и поддавалась сомнениям со стороны граждан, что могло породить разногласия между ними, поскольку случалось столкновение разных типов аргументации: дедуктивной со стороны властей индуктивной со стороны граждан, которые приводили личные примеры и наблюдения, разнящиеся с тем, о чём заявляли госорганы.

Апробация исследования. Результаты эмпирических работ были изложены на ***следующих конференциях:***

1. The 17th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance – ICEGOV 2024 (1-4.10.2024, South Africa).
2. The Dual Electronic Government and Electronic Participation Conference – IFIP EGOV-CeDEM-EPART 2024, PhD Colloquium (1-5.09.2024, Belgium).
3. The 25th HCI International Conference: Social Computing and Social Media – HCI 2023 (23-28.07.2023, Denmark).
4. The 15th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance – ICEGOV 2022 (4-7.10.2022, Portugal).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав и девяти параграфов, заключения, библиографического списка источников и 38 приложений.

Основные публикации автора по теме диссертации ***в журналах:***

1. Волковский Д. В. Типы разногласия в политическом онлайн-разговоре на примере анализа американских обсуждений второго импичмента Д. Трампа в социальных сетях // Коммуникации. Медиа. Дизайн, 2023. 8(2). С. 66–92.
2. Volkovskii D., Filatova O. Low civility and high incivility in Russian online deliberation: a case of political talk in VKontakte social network // КОМЕ, 2023. 11(1). Р. 95–109.
3. Волковский Д. В. Не согласиться или промолчать? Об онлайн-коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в VK.com на примере Ленинградской области // Коммуникации. Медиа. Дизайн. (статья принята в печать, выйдет в марте 2025 года).

Библиографический список

1. Бодрунова С.С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах: дис. ... д-р полит. наук. СПб, 2015. С. 180.
2. Волковский Д.В., Филатова О.Г. Анализ качества социально-политических дискуссий в Интернете: тестирование методологии // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 4 (Труды XXIII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2020. СПб., 2020. С. 96–113.
3. Дмитриева Н.Е. Для связи в сети: результаты мониторинга открытости федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях // Вопросы государственного и муниципального управления, 2015. № 2. С. 123–146.
4. Кабанов Ю.А., Панфилов Г.О., Чугунов А.В. Мониторинг электронного участия в регионах России: результаты исследований 2020–2021 гг. // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 5. СПб.: Университет ИТМО, 2021. С. 65–75.
5. Коулман С. Может ли Интернет укрепить демократию? Пер. с англ. / С. Коулман; науч. ред. Ю.Г. Мисников, А.В. Чугунов. СПб.: Алетейя, 2018. 232 с.
6. Панфилов Г.О., Волкова О.И., Чугунов А.В. Мониторинг каналов электронного участия в Российской Федерации: результаты исследований 2020–2023 гг. // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 7. СПб: Университет ИТМО, 2023. С. 34–46.
7. Панфилов Г.О., Чугунов А.В., Кабанов Ю.А. Электронное участие в российских регионах: результаты мониторинга 2020–2022 гг. // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 6. СПб.: Университет ИТМО, 2022. С. 62–71.
8. Радина Н.К. Конструирование правил онлайн-дискуссии: роль «лайков» // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 58–76.
9. Радина Н.К., Крупная Д.А. Возможности цифрового политического участия: электронные петиции негосударственных цифровых платформ (на материале Change.org) // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 113–12.
10. Селиверстов В.Е., Кравченко Н.А., Клисторин В.И., Юсупова А.Т. Российские регионы и федеральный центр в противостоянии глобальным угрозам: год борьбы с пандемией коронавируса // Регион: экономика и социология. 2021. 11(109). №3. С. 3–46.
11. Филатова О.Г., Волковский Д.В. Результаты анализа интернет-дискуссий о повышении пенсионного возраста в России // Управленческое консультирование. 2020. С. 176–182.
12. Филатова О.Г. Тренды коммуникаций власти и общества в социальных сетях: предварительные результаты экспертного опроса // Интернет-коммуникации в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: практики и стратегии развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2023. С. 31–39.
13. Филатова О.Г., Чугунов А.В. Развитие экосистемы электронного участия в России в начале 2020-х: роль социальных медиа и центров управления регионами // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2022. Т. 18. №2. С. 120–137.
14. Электронное участие: концептуализация и практика реализации в России. Коллективная монография / под ред. А.В. Чугунова, О.Г. Филатовой. СПб.: Алетейя,
15. Волковский Д.В. Типы разногласия в политическом онлайн-разговоре на примере анализа американских обсуждений второго импичмента Д. Трампа в социальных

- сетях // Коммуникации. Медиа. Дизайн, 2023. 8(2). P. 66–92. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/17574>. (Дата обращения: 20.01.2024).
16. Гончаров Г. Российские нейросети догоняют зарубежных конкурентов. Интервью с Кириллом Истоминым о Муниципальных центрах управления: // Lenta.ru. 2023. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/06/17/mzu/>. (Дата обращения: 20.05.2024).
 17. Институциональная трансформация управления электронным участием в России: исследование региональной специфики: // РНФ. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00364/>. (Дата обращения: 10.12.2023).
 18. Исследование социальной результативности электронного взаимодействия граждан и власти в Санкт-Петербурге на примере городских цифровых сервисов: // РНФ. URL: <https://rscf.ru/project/23-18-20079/>. (Дата обращения: 10.12.2023).
 19. Как начать работать с обратной связью в госпабликах: // Диалог. Цифровые коммуникации. URL: <https://dialog.info/metodicheskie-materialy-po-gospablikam/>. (Дата обращения: 10.12.2023).
 20. Медиатизированная коммуникация и современный делиберативный процесс: // РНФ. URL: <https://www.rscf.ru/project/21-18-00454/>. (Дата обращения: 10.12.2023).
 21. Мониторинг ресурсов электронного участия в России 2020 // По результатам исследования Центра технологий электронного правительства Института дизайна и урбанистики Университета ИТМО: [Электронный ресурс]. URL: <https://news.egov.itmo.ru/research-11-10.html>. (Дата обращения: 01.02.2024).
 22. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [Текст]: федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ // Гарант.ру. 2022. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404892163/>. (Дата обращения: 10.12.2023).
 23. О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» [Текст]: указ Президента РФ от 8 февраля 2012 г. №150 // Гарант.ру. 2012. URL: <http://base.garant.ru/70137010/#ixzz6gD5di3Y3>. (Дата обращения: 10.12.2023).
 24. Платформа обратной связи: [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/>. (Дата обращения: 10.12.2023).
 25. Правительство утвердило актуализированное стратегическое направление в области цифровой трансформации в сфере госуправления [Текст]: распоряжение от 16 марта 2024 года №637-р // Government.ru. 2024. URL: <http://government.ru/docs/51140/>. (Дата обращения: 25.06.2024).
 26. Центры управления регионом: [Электронный ресурс]. URL: <https://russia.information-region.ru>. (Дата обращения: 10.12.2023).
 27. Цифровая трансформация в государственном управлении. Под общей ред. Стырина Е.М., Дмитриеваой Н.Е. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2023.
 28. «Цифровое государственное управление»: // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2023. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/>. (Дата обращения: 20.05.2024).
 29. Электронное участие как фактор динамики политического процесса и процесса принятия государственных решений: // РНФ. URL: <https://www.rscf.ru/project/18-18-00360/?CODE=18-18-00360>. (Дата обращения: 10.12.2023).

30. Эффективный госпаблик учреждения здравоохранения. Методическое руководство: // Диалог. Цифровые коммуникации. URL: <https://dialog.info/metodicheskie-materialy-po-gospublikam/>. (Дата обращения: 10.12.2023).
31. Abdullah N.N., Rahman, M.F.A. The Use of Deliberative Democracy in Public Policy Making Process // *Public Policy and Administration Research*, 2015. 5(3). P. 221–229.
32. Alarabiat A., Soares D.S. Electronic Participation Through Social Media // *Proceedings of the 9th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance*. ACM, New York, NY, USA, 2016. P. 191–194.
33. Alarabiat A., Soares D.S., Estevez E. Electronic Participation with a Special Reference to Social Media – A Literature Review // Tambouris, E., et al. *Electronic Participation*. ePart 2016. *Lecture Notes in Computer Science*, vol 9821. Springer, Cham. 2016.
34. Alnemr N. Emancipation cannot be programmed: blind spots of algorithmic facilitation in online deliberation // *Contemp. Polit*, 2020. 26(5). P. 531–552.; Gonçalves F.M., Cecília M., Baranauskas C. Designing in pandemic context: scientific collaboration through the open design platform // *Interact. Comput*. 2022.
35. Basyal D.K., Poudyal N., Seo J-W. Does e-government reduce corruption? Evidence from a heterogeneous panel data model // *Transforming Government: People, Process and Policy*, 2018. 12(2). P.134–154.
36. Bodrunova S.S., Litvinenko A., Blekanov I. Incivility and Political Dissent: Multiple roles of aggressive speech in comments on Russian YouTube // *Democracy in Flux: Order, Dynamics and Voices in Digital Public Spheres: Proceedings of the Weizenbaum Conference 2021* Weizenbaum Institute. 2021.
37. Bodrunova S.S. Russia: A glass wall // *Political Communication and COVID-19*. Routledge, 2021. P. 188–200.
38. Bodrunova S. Social Media and Political Dissent in Russia and Belarus: An Introduction to the Special Issue // *Social Media + Society*, 2021. 7(4).
39. Bohman J., Rehg W. (ed.). *Deliberative Democracy*. The MIT Press, Cambridge, Massach. London, England, 1997.
40. Boulianne S. Social Media Use and Participation: A Meta-Analysis of Current Research // *Information, Communication & Society*, 2015. №5. P. 524–538.
41. Chadwick A. *Internet Politics: States, Citizens, and New Communications Technologies*. Oxford University Press, New York, 2006.
42. Chambers S. *Reasonable Democracy*. Ithaca, NY: Cornell Univ. Press. 1996.; Gutmann A., Thompson D. *Democracy and Disagreement*. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press. 1996.
43. Charalabidis Y., Loukis E. Participative public policy making through multiple social media platforms utilization // *International Journal of Electronic Government Research*, 2012. 8(3). P. 78–97.
44. Chugunov A., Filatova O., Misnikov Y. Citizens' deliberation online as will-formation: The impact of media identity on policy discourse outcomes in Russia // *Lecture Notes in Computer Science*. Springer, 2016. P. 67–82.
45. Cohen J. *Deliberation and Democratic Legitimacy* // *Deliberative Democracy: Essays on Reason and Politics* / eds. J. Bohman and W. Rehg. Massachusetts and London: The MIT Press, 1997.
46. Cristea F. et al. A comparative analysis of experienced uncertainties in relation to risk communication during COVID19: a four-country study // *Global Health*, 2022. 18(1). P. 66.

47. Dalakiouridou E., Tambouris E., Tarabanis K. eParticipation and online social networks: The case of the European Institutions. *Eur. J. ePract.* 2012.
48. Davies T., Gangadharan S.P. *Online Deliberation: Design, Research, and Practice.* University of Chicago Press, 2009.
49. Davis R., Owen D. *New Media and American Politics.* Oxford University Press, New York, 1998.
50. Davis R. *The Web of Politics: The Internet's Impact on the American Political System.* Oxford University Press, New York, 1999.
51. Delli Carpini M., Cook F., Jacobs L. Public deliberation, discursive participation, and citizen engagement. A review of empirical literature // *Annual Review of Political Science.* 2004. 7. P. 315–344.
52. Del Valle M.E., Sijtsma R., Stegeman H., Borge R. Online deliberation and the public sphere: developing a coding manual to assess deliberation in Twitter political networks // *Javnost Public,* 2020. 27(3). P. 211–229.
53. Dini A.A., Øystein S. The Current State of Social Media Research for eParticipation in Developing Countries: A Literature Review // Presented at the 2016 49th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS), 2016.
54. Dryzek J. *Deliberative Democracy and Beyond. Liberals, Critics, Contestations.* Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 5.
55. Enikeeva E.M., Kulnazarova A.V., Rafikov A.I., Shutman D.V. The Impact of Digital Tools on Conflictive Communications in the “Government-Society System”: St. Petersburg Experience // *Communication Strategies in Digital Society Seminar (ComSDS),* Saint Petersburg, Russian Federation, 2023. P.147-150.
56. Esau K., Fleu D., Nienhaus S. Different Arenas, Different Deliberative Quality? Using a Systemic Framework to Evaluate Online Deliberation on Immigration Policy in Germany // *Policy Internet,* 2020. P. 1–27.
57. Esterling K.M., Fung A., Lee T. How much disagreement is good for democratic deliberation? // *Political Communication,* 2015. 32(4). P. 529–551.
58. Filatova O., Volkovskii D., Begen P. Usage of Artificial Intelligence in Internet Discourse Analysis: from Manual Mechanisms of Data Processing to Electronic Ones // *Proceedings of the 22nd Conference on Scientific Services & Internet (SSI-2020) Novorossiysk-Abrau (online),* Russia, September 21-25, 2020. 3. 352–360.
59. Filatova O., Volkovskii D., Bolgov R. Online deliberation on social media: dialogue or discussion? // *Proceedings of EGOV 2021 – IFIP EGOV-CeDEM-EPART 2021.* Granada, Spain. 2021. P. 19–26.
60. Filatova O., Volkovskii D. Online deliberation on social media as a form of public dialogue in Russia // *IMS 2021 – International Conference "Internet and Modern Society",* June 24-26, 2021, St. Petersburg, Russia. P. 146–156.
61. Filatova O., Volkovskii D. The online discourse as a form of e-Participation: the experience of internet discourse research. // *Proceedings of the 13 the International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV 2020).* Athens, Greece. 2020. P. 326–333.
62. Fishkin J. *The Voice of the People.* New Haven, CT: Yale Univ. Press. 1995.; Putnam R. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community.* New York: Simon & Shuster. 2000.
63. Fournier-Tombs E., Di Marzo Serugendo G. DelibAnalysis: understanding the quality of online political discourse with machine learning // *Inf. Sci,* 2020. P. 810–922.; Shin B.,

- Rask M. Assessment of online deliberative quality: new indicators using network analysis and time-series analysis // *Sustainability*, 2021. 13.
64. Friess D., Eilders C. A systematic review of online deliberation research // *Policy Internet*, 2015. 7(3). P. 319–339.
65. Habermas J. *Between Facts and Norms. Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy*. Cambridge: MIT Press, 1996.
66. Habermas J. *The Public Sphere: An Encyclopedic Article // New German Critique*, 1974. Vol. 3.
67. Habermas J. *The public sphere // Communications and the class struggle. Vol. 1 / ed. by A. Mattelart, S. Seigelaub*. New York, 1979.
68. Halpern D., Gibbs J. Social media as a catalyst for online deliberation? Exploring the affordances of Facebook and YouTube for political expression // *Computers in Human Behavior*. 2013. 29. P. 1159–1168.
69. He B. Western theories of deliberative democracy and the Chinese practice of complex deliberative governance. In E. Leib & B. He (Eds.), *The search for deliberation democracy in China*. New York: Palgrave MacMillan, 2006.
70. Hoffman L.H. Participation or communication? An explication of political activity in the Internet age // *Journal of Information Technology & Politics*, 2012. 9. P. 217-233.
71. Huckfeldt R., Johnson P. E., Sprague J. *Political disagreement: The survival of diverse opinions within communication networks*. New York, NY: Cambridge University Press, 2004.
72. Huckfeldt R., Mendez J.M., Osborn T. Disagreement, ambivalence, and engagement: The political consequences of heterogeneous networks // *Political Psychology*, 2004. 25(1). P. 65–95.
73. Gastil J., Black L. Public Deliberation as the Organizing Principle of Political Communication Research // *Journal of Public Deliberation*, 2007. 4(1).
74. Gastil J. *By Popular Demand*. Berkeley: Univ. Calif. Press. 2000. P. 23–25.
75. Goodin R.E. *Innovating Democracy: Democratic Theory and Practice after the Deliberative Turn*. Oxford University Press, 2008.
76. Guttormsen C., Sæbø Ø. Municipalities “Like” Facebook: The Use of Social Media in Local Municipalities // Spagnoletti, P. (ed.) *Organizational Change and Information Systems*. Springer Berlin Heidelberg, 2013. P. 157–166.
77. Johannessen M.R. “New” vs “old” media a case study of political protest groups’ media use in a Norwegian municipality // *International Journal of Public Information Systems*, 2015.
78. Klofstad C.A., Sokhey A.E., McClurg S.D. Disagreeing about disagreement: How conflict in social networks affects political behavior // *American Journal of Political Science*, 2013. 57.
79. Krippendorff K. *Content-analysis: an introduction to its methodology*. London, 2004.
80. Li R. *Consultative Democracy or Consultative Authoritarianism? Understanding Chinese Consultative Politics*. Palgrave Macmillan Singapore, 2022.
81. Liu B.F., Bartz L., Duke N. Communicating crisis uncertainty: A review of the knowledge gaps // *Public Relations Review*, 2016. Vol. 42. Issue 3. P. 479–487.
82. Maia R. C., Hauber G., Choucair T., Crepalde N. J. What Kind of Disagreement Favors Reason-Giving? Analyzing Online Political Discussions across the Broader Public Sphere // *Political Studies*, 2021. 69(1). P. 108–128.

83. Melitski J. Capacity and e-government performance: An analysis based on early adopters of internet technologies in New Jersey // *Public Performance & Management Review*, 2003. 26(4). P. 376–390.
84. Mergel I. A framework for interpreting social media interactions in the public sector // *Government Information Quarterly*, 2013. 30(4). P. 327–334.
85. Mergel I. *Social media in the public sector: A guide to participation, collaboration, and transparency in the networked world*. San Francisco: John Wiley & Sons, 2012.
86. Misnikov Y. *Public Activism Online in Russia: Citizens' Participation in Web-based Interactive Political Debate in the Context of Civil Society*. Development and Transition to Democracy. PhD thesis, 2011.
87. Moon M.J. The evolution of e-government among municipalities: Rhetoric or reality? // *Public Administration Review*, 2002. 62. P. 424–433.
88. Mutz D. C. *Cross-Cutting Social Networks: Testing Democratic Theory in Practice* // *American Political Science Review*, 2002. 96(1). P. 111–26.
89. Mutz D.C. *Hearing the Other Side: Deliberative versus Participatory Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
90. Nigmatullina K., Bodrunova S.S., Rodosky N., Nepiyushchikh D. Cumulative effects in complaining comments on social networks in Russia // *The 14th International Media Readings in Moscow "Mass Media and Communications 2022"*. Moscow, Russia. 2022. P. 68–69.
91. Nigmatullina K., Bodrunova S.S., Rodosky N., Nepiyushchikh D. Discourse of Complaining on Social Networks in Russia: Cumulative Opinions vs. Decentering of Institutions // *Networks in the Global World VI: Proceedings of NetGloW 2022*. 2023. P. 3–20.
92. Nir L. Ambivalent Social Networks and Their Consequences for Participation // *International Journal for Public Opinion Research*. 2005. 17(4). P. 422–42.
93. Norris D., Moon M.J. Advancing e-government at the grassroots: Tortoise or hare? // *The Public Administration Review*, 2005. 65(1). P. 64–75.
94. Panagiotopoulos P., Bigdeli A.Z., Sams S. Citizen–government collaboration on social media: The case of Twitter in the 2011 riots in England // *Government Information Quarterly*, 2014. 31. 349–357.
95. Panagiotopoulos P., Sams S., Elliman T., Fitzgerald G. Do social networking groups support online petitions? // *Transforming Government: People, Process and Policy*, 2011. 5. P. 20-31.
96. Parkinson J., Mansbridge J. *Deliberative Systems*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
97. Picazo-Vela S., Fernandez-Haddad M., Luna-Reyes L.F. Opening the black box: developing strategies to use social media in government // *Government Information Quarterly*, 2016. 33(4). P. 693–704.
98. Price V., Nir L., Capella J.N. Does Disagreement Contribute to More Deliberative Opinion? // *Political Communication*, 2002. 19(1). P. 95–112.
99. Price V., Nir L., Capella J.N. Normative and informational influences in online political discussions // *Commun. Theory*, 2006. 16(1). P. 47–74.
100. Rodan G. *Participation Without Democracy: Containing Conflict in Southeast Asia*. Cornell University Press, 2018.

101. Romano G.C. A Critical Reappraisal Residents' Participation in China and France: "Authoritarian Deliberation" Goes Global? // *Japanese Journal of Political Science*, 2018. 19(4). P. 709–722.
102. Römmele A. Political parties, party communication and new information and communication technologies // *Party Politics*, 2003. P. 7–20.
103. Rossini P., Maia R. Characterizing Disagreement in Online Political Talk: Examining Incivility and Opinion Expression on News Websites and Facebook in Brazil // *Journal of Deliberative Democracy*, 2021. 17(1). P. 90–104.
104. Sæbø Ø., Rose J., Nyvang T. The Role of Social Networking Services in eParticipation // Macintosh, A. and Tambouris, E. (eds.) *Electronic Participation*. Springer Berlin Heidelberg, 2009. P. 46–55.
105. Sæbø Ø. Understanding Twitter use among parliament representatives: A genre analysis // *Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics)*. 6847 LNCS, 2011. P. 1–12.
106. Savin N. Does Media Matter? Variation of VK and Facebook Deliberative Capacities (evidence from Discussions on the Crimea Crisis) // *Communications. Media. Design*, 2019. Vol. 4. №3. P. 119–139.
107. Shin B., Rask M. 2021. Указ. соч.; Torfing J., Sørensen E., Røiseland A. Transforming the public sector into an arena for co-creation: barriers, drivers, benefits, and ways forward // *Adm. Soc.*, 2019. 51. P. 795–825.
108. Sokolov A.V. Political engagement on the internet and technologies of its implementation in modern Russia // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Volume 6, Issue 2S2. 2015. P. 209–218.
109. Steenbergen M., Bächtiger A., Spörndli M., et al. Measuring Political Deliberation: A Discourse Quality Index // *Comp Eur Polit*, 2003. 1. P. 21–48.
110. Steiner J., Jaramillo M., Maia R., Mameli S. *Deliberation across Deeply Divided Societies: Transformative Moments*. Cambridge: Cambridge University Press. 2017.
111. Steiner J. *The Foundations of Deliberative Democracy. Empirical Research and Deliberative Democracy*, Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
112. Stowers G.N.L. Measuring the performance of e-government // I. C. f. t. B. o. Government (Ed.), *E-government series* Washington, D.C.: IBM Center for the Business of Government, 2004.
113. Stromer-Galley J., Bryant L., Bimber B. Context and medium matter: Expressing disagreements online and face-to-face in political deliberations // *Journal of Public Deliberation*, 2015. 11(1). 1.
114. Stromer-Galley J. Measuring deliberation's content: A coding scheme // *Journal of Public Deliberation*. 2007. 3. P. 1-35.
115. Stromer-Galley J., Muhlberger P. Agreement and disagreement in group deliberation: Effects on deliberation satisfaction, future engagement, and decision legitimacy // *Political Communication*, 2009. 26(2). P. 173-192.
116. Tolbert C.J., Mossberger K. The effects of e-government on trust and confidence in government // *Public Administration Review*, 2006. 66(3). P. 354–369.
117. Valenzuela S. Unpacking the Use of Social Media for Protest Behavior: The Roles of Information, Opinion Expression, and Activism // *American Behavioral Scientist*, 2013. №7. P. 920–942.
118. Volkovskii D., Filatova O., Bolgov R. Automated Detection of Different Publication Patterns of Online Deliberation as a Research Domain // *Social Computing and Social*

Media: 15th International Conference, SCSM 2023, Held as Part of the 25th HCI International Conference, HCII 2023, Copenhagen, Denmark, July 23–28, 2023, Proceedings, Part I. Cham: Springer Nature, 2023. P. 146–163.

119. Wakabi W., Grönlund Å. When SNS use Doesn't Trigger e-Participation: Case Study of an African Authoritarian Regime. *International Journal of E-Politics (IJEP)*, 2015. 6. P. 14-29.
120. Warren A.M., Sulaiman A., Jaafar N.I. Understanding Civic Engagement Behaviour on Facebook from a Social Capital Theory Perspective // *Behaviour & Information Technology*, 2015. №2. P. 163–175.